

Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань были не из Цзиньчэна. Их дома находились в соседнем городе Юаньчэне, примерно в полутора часах езды.

У Хуай Сюя была привычка засыпать в любом транспорте. Стоило ему сесть в машину, как его тут же начинало клонить в сон, даже если он сидел на пассажирском сиденье спортивного автомобиля, он мог заснуть так, будто не спал десять дней.

Поэтому, как только они садились в машину, Цзин Чжэнсюань привычно доставал плед и готовил своё плечо, чтобы Хуай Сюй мог на него опереться.

Как только машина трогалась, Хуай Сюй тут же прислонялся к плечу Цзин Чжэнсюаня. Эффект был мгновенным, лучше любого снотворного.

Цзин Чжэнсюань заботливо укрывал его пледом и, склонив голову, слегка прислонялся к его макушке.

Волосы были мягкими и гладкими, лёгкий персиковый аромат щекотал нос Цзин Чжэнсюаня. Он глубоко вздохнул, но всё равно не мог избавиться от лёгкой тревоги в душе.

Рядом с ним лежал рюкзак Хуай Сюя. Он не удержался и заглянул внутрь. Сразу же он заметил две книги, которые не принадлежали Хуай Сюю. Он достал их и открыл. На титульном листе было написано «Се Кайянь».

Почерк был полон скрытого умысла.

Цзин Чжэнсюань опустил веки и немного помолчал, затем положил книги обратно и застегнул рюкзак.

Дело было не в том, что он не уважал личное пространство Хуай Сюя. Они всегда так жили. Даже рюкзак Хуай Сюю собирал Цзин Чжэнсюань. Что такого в том, что он проверил, не забыл ли тот чего-нибудь?

Всего лишь конспекты.

Цзин Чжэнсюань потёр переносицу, поправил плед и, пользуясь случаем, взял руку Хуай Сюя в свою. Ощувив в своей ладони тонкие и нежные пальцы, он почувствовал себя немного лучше.

Водитель вёл машину очень плавно и хорошо знал дорогу. Хотя была пятница, они не попали в час пик и прибыли в известный район вилл в Юаньчэне ровно через полтора часа. Говорили, что здесь живут только очень богатые и влиятельные люди.

Район вилл располагался у подножия горы, на берегу моря, и отличался живописными видами.

Машина остановилась перед огромными железными воротами. Система автоматически распознала номер, и ворота открылись. Водитель въехал на территорию района по асфальтированной дороге, по обеим сторонам которой росли густые деревья.

Проехав еще несколько минут, «Фантом» остановился перед двумя виллами, расположенными на самом высоком месте.

Цзин Чжэнсюань потрепал Хуай Сюя за щеку: «А-Сюй, мы дома».

Хуай Сюй тихо промычал в ответ и, немного проснувшись, медленно открыл глаза.

Водитель открыл им двери, и они по очереди вышли из машины.

Машина остановилась перед домом Хуай Сюя. По сравнению со своим собственным домом, Цзин Чжэнсюань гораздо чаще бывал именно в доме Хуай Сюя. Обе семьи давно к этому привыкли.

Цзин Чжэнсюань, даже не взглянув на свой дом, сразу же вошел в дом семьи Хуай.

Мама Хуай Сюя, Хуай Мо, увидев их возвращение, радостно воскликнула: «А-Сюй, А-Сюань, как это вы сегодня вернулись?»

Хуай Сюй подошел и обнял маму: «Соскучился по тебе, вот и вернулся».

Цзин Чжэнсюань, стоя позади Хуай Сюя, вежливо кивнул: «Тётя Мо».

«Ай, наверное, устали? Вы пока отдохните, я попрошу тётю Лю принести что-нибудь поесть», — Хуай Мо посмотрела на Хуай Сюя, затем на Цзин Чжэнсюаня и с улыбкой ушла.

Хуай Сюй удобно устроился на диване и спросил Цзин Чжэнсюаня: «Ты не хочешь зайти домой, показаться?»

Цзин Чжэнсюань пожал плечами: «Не нужно, они сами придут».

Хуай Сюй подумал, что это правда. С тех пор как они поступили в университет, Цзин Чжэнсюань каждый раз, возвращаясь домой, приходил к нему, и уже почти стал членом их семьи.

Вскоре Хуай Мо и няня тётя Лю* вернулись с закусками.

Мать и сын вместе с Цзин Чжэнсюанем болтали о забавных случаях в университете, и

выглядели как одна семья.

Хуай Мо всего добила сама. После того как ее бизнес стал успешным, она встретила отца Хуай Сюя, но не ожидала, что у того были корыстные намерения завладеть ее имуществом.

Обнаружив это, она, не колеблясь, сразу же развелась с этим мерзавцем и одновременно собрала доказательства, чтобы отправить его в тюрьму.

Чтобы избежать преследований со стороны странных родственников бывшего мужа, Хуай Мо переехала сюда с пятилетним Хуай Сюем, тем самым не только развеяв надежды семьи бывшего мужа, но и познакомившись с хорошими людьми по соседству.

Она бесчисленное количество раз убеждалась в том, что выбрала отличное место. Она выбрала Хуай Сюю прекрасного друга, который заботился о нем больше, чем она сама, как родной брат.

Трое проболтали недолго, как пришла Си Цин, получив сообщение от Хуай Мо.

Си Цин — мама Цзин Чжэнсюаня, дочь из знатной семьи, с прямым и открытым характером. Она была очень близка с Хуай Мо, они часто вместе ходили по магазинам, делали косметические процедуры и занимались благотворительностью.

Как только она вошла, Хуай Сюй вежливо встал: «Тётя Цин».

«Ай!» — Си Цин с улыбкой обняла Хуай Сюя. «Только что о тебе говорила, а ты уже вернулся, так здорово».

«Я тоже по вам соскучился», — с улыбкой ответил Хуай Сюй.

Цзин Чжэнсюань тоже встал и без особых эмоций позвал: «Мама».

Си Цин взглянула на него, и её тон тут же стал ровным: «Ну, и ты вернулся».

Си Цин нравились послушные и рассудительные дети, такие как Хуай Сюй, который был её идеальным сыном в мечтах. К сожалению, Цзин Чжэнсюань был совсем другим: не только не послушным, не рассудительным и не внимающим, но и чрезвычайно упрямым. С самого детства она и отец Цзин Чжэнсюаня ничего не могли с ним поделать.

Честно говоря, они его и наказывали, но Цзин Чжэнсюань был непробиваем. Если он что-то решил, его было не сдвинуть с места. Когда Си Цин и её муж уже были готовы махнуть на него рукой, появился Хуай Сюй.

С тех пор всё изменилось.

Поначалу это не было так очевидно. Просто Цзин Чжэнсюань, который всегда недолюбливал сверстников, постоянно искал общества Хуай Сюя. Но у такого всеми любимого ребёнка, как Хуай Сюй, никогда не было недостатка в друзьях, тем более что в детстве у Цзин Чжэнсюаня был крайне скверный характер, и Хуай Сюй не очень-то хотел с ним играть.

Отвергнутый Цзин Чжэнсюань был очень расстроен, но Си Цин увидела в этом возможность и вовремя намекнула ему, что Хуай Сюй любит послушных и рассудительных детей. Неожиданно этот приём сработал, и Цзин Чжэнсюань сразу же изменился.

Однако, к сожалению, эти изменения проявлялись только тогда, когда Хуай Сюй был рядом. Втайне Цзин Чжэнсюань оставался тем же властным, непослушным и упрямым ребёнком, который доставлял родителям головную боль.

Поэтому Си Цин всё больше проникалась симпатией к Хуай Сюю, и он нравился ей всё больше и больше.

Четыре члена семьи немного поболтали, после чего приехал отец Цзин Чжэнсюаня, Цзин Хэ Хэн, закончивший свои дела.

Он был типичным представителем знатной семьи, вежливым и учтивым, но держался на расстоянии. Войдя, он коротко поздоровался со всеми и сел рядом с Си Цин, став слушателем.

В детстве Хуай Сюй ещё думал, не испытывает ли к нему неприязни этот дядя. Но однажды на его день рождения Цзин Хэ Хэн подарил ему полную коллекцию фигурок динозавров в специальном издании, которые заняли целую витрину!

После этого он понял, что дядя Цзин — человек с холодным лицом, но добрым сердцем, как и Цзин Чжэнсюань. На первый взгляд они казались отстранёнными, но на самом деле очень заботливы.

Пять членов семьи сидели и болтали. В основном разговаривали две мамы и Хуай Сюй, а отец и сын Цзин тихо слушали.

Вскоре ужин был готов, и все переместились в столовую.

На столе были блюда, которые Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань обычно любили, конечно же, были учтены и вкусы Си Цин и Цзин Хэ Хэна.

Пятеро человек сидели за столом, ели и болтали, чувствуя себя как одна большая семья.

После ужина Цзин Чжэнсюань собрался прогуляться с Хуай Сюем по саду.

Поскольку их дома стояли рядом, а семьи были очень дружны, Хуай Мо и Си Цин объединили свои сады в один большой, где росли различные виды редких цветов и растений, за которыми ухаживал садовник.

Цзин Чжэнсюань приклеил Хуай Сюю пластырь от комаров и побрызгал его спреем от насекомых, только после этого он спокойно повёл его гулять.

У Хуай Сюя была очень нежная и белая кожа, и укус комара сразу же вызывал большое красное пятно, что выглядело довольно пугающе, поэтому Цзин Чжэнсюань уделял этому особое внимание.

Они немного прогулялись, и Цзин Чжэнсюань повёл Хуай Сюя наверх, но Си Цин окликнула его: «Чжэнсюань, иди домой, у меня есть к тебе разговор».

«...» Цзин Чжэнсюань остановился и, стоя на лестнице, посмотрел на мать и хрипло спросил: «О чём?»

В этот момент Цзин Хэ Хэн, что случалось крайне редко, заговорил: «Тебе сказали идти домой, значит, иди».

Цзин Чжэнсюань с напряжённым лицом стоял неподвижно.

Увидев это, Хуай Сюй понимающе похлопал его по плечу: «Послушай дядю и тётю, возвращайся».

Цзин Чжэнсюань немного помолчал, а затем спустился вниз и ушёл.

Хуай Сюй последовал за ним вниз и, взяв маму за руку, сел смотреть фильм.

В отношениях между близкими людьми даже простой просмотр фильма может быть наполнен особым теплом.

После фильма Хуай Сюй и мама пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам.

Около десяти часов Хуай Сюй принял душ и собирался сушить волосы, когда дверь его спальни открылась.

Это был Цзин Чжэнсюань.

Хуай Сюй удивлённо спросил: «Что случилось? Тебя обидели?»

Всё лицо Цзин Чжэнсюаня было напряжено, его холодно-карие глаза были мрачными и непонятными, в них читались то ли гнев, то ли глубокая тоска, что было трудно разобрать.

Увидев его обеспокоенное выражение лица, Цзин Чжэнсюань на мгновение застыл, затем потёр лицо, и его выражение тут же стало обычным.

Он взял фен, подвёл Хуай Сюя к зеркалу и спокойно сказал: «Всё в порядке».

Хуай Сюй: «?»

Как же быстро меняется его лицо.

Он цокнул языком: «Неужели есть что-то, что ты от меня скрываешь?»

«Правда, ничего нет», — Цзин Чжэнсюань, не давая Хуай Сюю возможности что-либо сказать, включил фен и начал сушить ему волосы.

Хуай Сюй смотрел в зеркало на молчаливое лицо своего друга детства и, подумав, решил не спрашивать.

Какими бы хорошими ни были отношения между двумя людьми, у них должно быть личное пространство. Цзин Чжэнсюань не обязан рассказывать ему всё.

Он отбросил эти мысли. Закончив сушить волосы, он проверил рану Цзин Чжэнсюаня и, убедившись, что она зажила, поторопил его принять душ.

В его комнате было полно вещей Цзин Чжэнсюаня, и наоборот, в комнате Цзин Чжэнсюаня было полно его вещей. Если бы не разница в комплекции и росте, они могли бы в буквальном смысле носить одни и те же штаны.

Конечно, этого никогда не получалось с самого детства, Цзин Чжэнсюань всегда был крупнее его.

Непонятно, как так вышло. Они ели почти одно и то же, но Цзин Чжэнсюань вырос до 193 сантиметров, а он всего до 180. Сколько бы он ни пил молока, это не помогало, не говоря уже о фигуре, разница была очевидна.

У Хуай Сюя всегда было телосложение как у студента, худощавое и хрупкое. Хотя у него и был тонкий слой мышц, он всё равно казался очень маленьким.

Тело же Цзин Чжэнсюаня было просто великолепно. Каждая мышца была словно изваяна Микеланджело, безупречна до невозможности.

Но, как говорится, красив, но непрактичен, он постоянно получал травмы.

Иногда Хуай Сюй даже гордился тем, что, хотя он и был от природы слабым, он не был «хрупким».

Он с удовольствием лёг в постель, ожидая, чтобы посушить волосы Цзин Чжэнсюаню, но, вероятно, из-за целого дня занятий и утомительной поездки он просто заснул.

Цзин Чжэнсюань вышел из ванной и увидел спящего Хуай Сюя.

Только в такие моменты он позволял себе пристально смотреть на Хуай Сюя.

Он тихонько лёг в постель и обнял его.

Персиковый аромат по-прежнему был приятным, но кое-что постепенно выходило из-под контроля...

P.S.:Решила не вставлять эту сноску с пояснением в текст, ибо она слишком большая. Итак, почему же дама Лю и тетя и няня и вообще все сразу.

*Тетя (阿姨 - āyí) - это вежливая форма обращения к женщине среднего или пожилого возраста, не являющейся родственницей. Она человек, помогающий по хозяйству и, возможно, присматривала за Хуай Сюем, когда он был младше. Так что оставлен оригинальный вариант текста с няней. По факту же она домработница. Домой к Цзин Чжэнсюаню в городе где они учатся тоже приходила тетя, то есть домработница, и готовила еду ㄟ(ㄟ^ ㄟ^)ㄟ

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743132>